
АРИНА ВЕТРОВА
Я НАЙДУ ТЕБЯ
В ЛЮБОМ ИЗ МИРОВ
18+
КНИГА ПЕРВАЯ. ЖРИЦА

Арина Ветрова

Я НАЙДУ ТЕБЯ В ЛЮБОМ ИЗ МИРОВ Книга 1. Жрица

https://litres.ru/74701912
SelfPub; 2026

Аннотация

В книге: Древний Египет, эпоха блистательного Нового царства. Там, где переплетаются воля богов и своенравие людей, разворачивается история жрицы богини Бастет и гениального ювелира, дерзнувшего полюбить её. Одна вспышка гнева, один необдуманный поступок — и целая жизнь летит под откос. Однако боги не просто наказывают: они ведут своих избранников сквозь время, через смерти и новые рождения, превращая трагедию в урок, а страдание — в мудрость.

Мистическое фэнтези о романтической любви, которая сильнее времени, сильнее смерти и даже сильнее воли богов. Полное погружение в атмосферу Древнего Египта времён Нового царства.

Содержание

Глава 1. Сны 4
Жрица. Визуализация 11
ГЛАВА 2. Юная дочь фараона 12
Глава 3. Бессонная ночь фараона 18
Глава 4. Утро во дворце фараона 20
Глава 5. Сети принял решение 24
Глава 6. Семья 28
Глава 7. Богини 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Арина Ветрова
Я НАЙДУ ТЕБЯ В ЛЮБОМ ИЗ МИРОВ
Книга 1. Жрица

Глава 1. Сны

Ей снова снился этот сон. Он преследовал её уже несколько недель подряд; лишь изредка удавалось провалиться в черноту ночи и забыться настоящим сном. Во сне она танцевала — странный, неведомый танец под странную, ни на что не похожую музыку. Она была тягучей и как будто кто-то монистами потряхивал, такой странный звук. Монисты то громче звучали, то совсем тихо, очень тонко и нежно. Никогда и нигде она не слышала таких мелодий и не видела таких движений. Йя двигалась в такт, словно завороженная, и это походило на транс.

И в тот самый миг, когда транс достигал предела, из темноты возникало лицо женщины — удивительной, почти неземной красоты. Огромные чёрные глаза, похожие на колдовские вишни, смотрели неподвижно; лишь уголок губ искривлялся в лёгкой улыбке. Всё в этом лице было выверено

до совершенства — будто кто-то пользовался золотым сечением, создавая его. Иссиня-чёрные прямые волосы обрамляли прекрасные черты; пухлые губы небольшого рта манили к себе. Казалось, лицо высечено из мрамора умелой рукой мастера: его хотелось коснуться, прижаться щекой к этой мраморной коже. Настолько оно было красивым и притягательным.

Йя танцевала и танцевала, снова впадая в транс, но когда состояние рассеивалось — мягкий белый свет озарял лицо таинственной женщины, и оно растворялось в этом сиянии.

Сегодня Йя решилась мысленно спросить: «Кто ты и почему приходишь ко мне?» Удивительно, но ответ пришёл.

— Скоро, скоро ты его встретишь, — произнёс голос, звучавший в голове, как собственная мысль.

— Кого? Кого я встречу? — переспросила девушка.

— Его. Проводника.

Лицо растаяло в белом свете.

Йя проснулась и уставилась в окно. В него светила Луна, и её желтовато-белые лучи проникали в комнату, касаясь кровати.

— Какая красивая Луна… И как волшебно тянутся лучи, — прошептала девушка.

Её звали Йя — так назвала внучку бабушка, у которой были финские корни. По-фински это имя означает «волна», «гибкость» и «радость». Бабушке очень понравилось это имя, и она настояла, чтобы девочку назвали именно так.

Йя была тонкой и изящной, с карими глазами и вьющимися волосами цвета шоколада. Имя ей шло, и она ничего не имела против. Правда, одноклассники, а позже и однокурсники, вечно путались и называли её то Айей, то «Ай-яй-яй». Йя не обижалась — это казалось ей даже забавным.

Она откинулась на подушки. Всё тело ныло от усталости, на лбу выступили бисеринки пота — словно она и вправду только что танцевала этот странный танец.

«Что за чертовщина?» — подумала девушка.

Что-то казалось ей странным, неестественным в прекрасном лице незнакомки. Но вот что именно — она никак не могла понять.

Йя провалилась в глубокий сон, а утром проснулась под звон будильника в семь часов — бодрая и отдохнувшая. К девяти ей нужно было быть в офисе.

После института она устроилась в строительную компанию архитектором. В её обязанности входило оформлять заказы клиентов по строительным нормам, чертить планы и создавать чертежи. Девушка была одарённым специалистом: даже самые сложные расчёты и чертежи давались ей легко. На работе Йю ценили — зарплата была хорошая, плюс проценты от выполненных заказов.

Этот день выдался на работе тяжёлым. Людей было много, заказов тоже. Вечером Йя решила не ехать домой на автобусе, а прогуляться по свежему воздуху: пройтись по улице, заглянуть в магазины, купить что-нибудь на ужин. До дома

было недалеко — всего три квартала. Конец августа стоял сухим и тёплым.

Купив кое-что из продуктов, Йя решила срезать путь между домами. И вдруг её обоняние уловило приятный запах благовоний, в котором преобладал мускусный оттенок. Она остановилась, пытаясь сориентироваться. Вроде бы шла по знакомой улице, между знакомыми многоэтажками, но что-то изменилось. Уже стемнело, и девушка хотела вернуться на знакомую улицу, чтобы не плутать в потёмках. Она попыталась — но нет. Снова дома и дома, выхода наружу нет.

Вдруг её внимание привлёк павильон. Обычный павильон из камня и стекла, но на нём висел рекламный баннер: шар с двумя крыльями. Старинный шумерский и древнеегипетский символ. Баннер подсвечивался, и на нём было написано: «Товары с Востока».

«Странно, — подумала Йя. — Какое-то не очень удачное место для торговли. Совсем не торговое и неуместное для таких товаров». Но она решила зайти: внутри горел свет, а ей нужно было спросить дорогу.

В павильоне находился мужчина лет шестидесяти пяти. Он выглядел как настоящий египтянин — даже с шапочкой-конусом на голове. Лавка действительно была уставлена старинными предметами в египетском стиле, многие вещи казались даже пыльными, что для торговой точки довольно странно. Кто станет покупать пыльные вещи? «Странно», — снова подумала Йя.

Мужчина улыбнулся, поздоровался. Йя ответила и сказала, что заблудилась и не знает, как выйти на центральную улицу.

— Я раньше не видела вас в этом районе, — заметила она.

— А меня раньше здесь и не было, — ответил мужчина.

Йя не стала задавать лишних вопросов, чтобы не показаться бестактной, и уже развернулась к выходу, но мужчина остановил её:

— Подождите. Я хочу вам кое-что предложить.

— Спасибо, но восточные древности меня не интересуют, — ответила девушка.

— О, он не совсем древний. Хотя порода древняя. У меня тут котёнок есть. Жене купил, но у неё началась аллергия на кошек. Вот теперь держу эту красавицу в магазине.

— Кис-кис-кис, — позвал торговец.

Откуда-то из-под прилавка вышел красивый котёнок-подросток голубоватого окраса с серыми пятнами, как у леопарда. Он уставился на Йю зелёными глазами — словно просил: «Возьми меня».

— Я бы взяла котёнка, — сказала Йя. — Но он, наверное, дорогой. У меня нет с собой столько денег.

— Я бесплатно отдам. Не в магазине же его держать, — ответил мужчина.

Йя присела и, обращаясь к котёнку, спросила:

— Пойдёшь со мной?

— Мио, — ответил котёнок и подбежал к девушке. Она

взяла его на руки, открыла сумку и посадила туда.

— Этот котёнок — породы египетский мау. В Древнем Египте их считали священными, — сказал мужчина и улыбнулся. — Удачи вам.

Ещё раз поблагодарив продавца, Йя пошла в направлении, которое он указал. Вскоре она вышла на главную улицу и быстро добралась до дома.

Она жила в «двушке», которая досталась ей от бабушки. Бабушка, которую Йя очень любила, ушла в другой мир, когда внучка ещё училась в школе.

— Ну привет, друг, — сказала Йя, вытащив котёнка из сумки.

Это оказалась девочка — очень интеллигентная и грациозная.

— Мио, — сказал котёнок.

— Ладно, назовём тебя Мила. Ты такая миленькая.

— Мио, — повторила кошка, словно всё понимая.

— Будем считать, что твоё согласие мы получили, — улыбнулась Йя.

Кошечка внимательно посмотрела на девушку, и тут Йю вдруг осенило: она поняла, что именно было не так в лице той женщины из сна. У неё были совершенно кошачьи глаза. Зрачки то сужались, то расширялись — точь-в-точь как у кошки.

Мурашки побежали по спине девушки.

Что это за женщина такая? Почему она снится?

— Мио, — снова сказал котёнок, подошёл к Йе и начал ласткться, словно говоря: «Не бойся, я теперь с тобой».

— Точно. Мы теперь вдвоём. А вдвоём не страшно всякие видения видеть, — сказала Йя. — Ну что, завтра куплю всё, что кошкам полагается. А сегодня вот тебе газетка в туалет, если приспичит. Вот тебе молоко, ветчинка — кушай.

Котёнок ходил за девушкой следом и изредка повторял своё «мио».

С этой ночи, странная женщина больше не снилась Йе.

Жрица. Визуализация

ГЛАВА 2. Юная дочь фараона

Примерно 1200 год до н. э. Египет. Эпоха Нового Царства.

Жизнь юных принцесс нелегка. Им ничего не позволено — только следовать строжайшим правилам. У них нет друзей, лишь слуги; нет игрушек — детям фараона с пелёнок предписано быть взрослыми. Великому фараону Сети I, отцу Айи, не до дочери: он поглощён государственными делами и уделяет внимание лишь наследнику престола. Легче тем детям, у кого есть мать. У Айи же матери нет — та умерла в родах.

Царица Неферури, первая и любимая жена фараона, подарила ему дочь и навсегда покинула этот мир. Фараонам не подобает оставаться одним, и вскоре отец женился снова. Новая царица — Туя. Её сын Рамзес стал наследником престола. Мачеха возненавидела девочку с первого дня. А когда Айе исполнилось двенадцать, она стала удивительно похожа на свою покойную мать — и это лишь усилило гнев царицы.

Ни единой похвалы не слышала принцесса в свой адрес: только одёргивания, замечания, выговоры и назидания. Единственной близкой душой была кормилица, но и её злая мачеха удалила от Айи, отправив на кухню. Теперь они виделись редко — лишь по вечерам, когда кормилица приходила в сад и приносила с кухни что-нибудь вкусное для девочки, которую мачеха лакомствами не баловала.

Каждый вечер в один и тот же час Айя выходила в сад, тайком, чтобы никто не видел. У мачехи подрастала собственная дочь, которую готовили к выгодному союзу. Айя стала незначительной принцессой, за которой никто особо не следил и не обращал на неё внимания. Впрочем, её это даже радовало: можно было перемолвиться словом с прислугой, бродить по саду, вдыхая ароматы цветов.

Та ночь выдалась лунной. Маленькая принцесса шла по усыпанной гравием дорожке, наслаждаясь пением ночных птиц, благоуханием цветов и тёплым ветром с Нила. Вдруг она уловила шорох в кустах и оглянулась.

— Мио, — раздалось из темноты.

Из зарослей вышел грациозный котёнок породы египетский мау — голубоватый, в дымчатых пятнах.

— Ну здравствуй. Что ты здесь делаешь? — спросила Айя.

— Мио, — ответил котёнок и принялся ластиться к девочке.

Айя взяла его на руки.

— Какой милый… Спасибо тебе, Бастет.

Она знала эту породу: такие кошки считались посланниками богини Бастет. Её мать поклонялась этой богине — так рассказывала кормилица. Та же кормилица научила Айю танцам, посвящённым Бастет, и водила её в храм богини. Сама кормилица была ярой почитательницей Бастет и мечтала съездить на празднества в честь богини в Бубастис, где на-

ходился её главный храм.

В этот вечер Айя вернулась во дворец с другом. Она ещё не догадывалась, каким другом он станет.

Утром, когда служанка вошла в комнату девочки, навстречу ей вышел котёнок и приветливо махнул хвостом:

— Мио.

— Что? Кошка? Кто будет за ней убирать? — возмутилась служанка.

Она знала: египетские мау — посланники богини Бастет. Но их главная госпожа, а вместе с ней и все слуги, которых та набирала в штат дворца, были или становились поклонниками Исиды — великой богини, чья часовня находилась внутри храмового комплекса Сети I в Абидосе. Та входит в группу из трёх часовен, посвящённых главным богам египетской религии и триаде Абидоса: Осирису, Исиде и Гору.

— Я сама буду за ней убирать. Котёнка мне послала богиня Бастет — я просила её о друге.

Служанка поставила на стол завтрак, фыркнула и ушла.

На столе не оказалось ничего съедобного для котёнка.

— Надо будет сходить на кухню за едой, — вслух проговорила девочка.

— Мио, — ответил котёнок.

— Да, маленький, я понимаю: ты хочешь есть. Сейчас схожу на кухню, а ты сиди здесь и никуда не выходи.

Но, конечно же, по дороге она наткнулась на мачеху, которая шла прямо на неё.

— Куда это ты направилась? — спросила та. — Быстро завтракай и иди на уроки. Одну тебя ждать не будут.

Сегодня учитель, который обучал юных принцев и принцесс всяким премудростям, должен был преподавать живопись — одно из любимых занятий Айи. Ещё она любила танцевать, но принцессам танцы не поощрялись: им полагалось знать лишь небольшое количество плавных движений. Всё остальное считалось недостойным.

— Я иду на кухню за едой для котёнка.

— Какого ещё котёнка? — спросила Туя.

— Моего, — ответила юная принцесса.

— Никакие твои котята во дворце гадить не будут. Отдай котёнка слугам — пусть куда-нибудь его унесут.

— Это дар богини Бастет. Египетский мау. Его никуда уносить нельзя — богиня мне его подарила.

— Я тебе всё сказала. Повторять не буду. Отдай котёнка.

Царица развернулась и ушла.

Но Айя не была бы дочерью своего отца, если бы стала исполнять приказ мачехи. Она пошла на кухню — за молоком и мясом.

Когда Айя вернулась в свою комнату, котёнка уже не было. Она расспросила слуг — некоторые отводили глаза и твердили, что понятия не имеют ни о каком котёнке. Девочка всё поняла: мачеха приказала кому-то из слуг забрать его.

Она немедленно отправилась к мачехе.

— Верните мне котёнка! — с порога потребовала Айя.

— О чём ты? Твоя кошка просто сбежала, — ответила Туя.

— Она не могла сбежать. Дверь была закрыта.

— Значит, кто-то из слуг входил и выпустил котёнка, не заметив его, — пожала плечами царица.

— Я знаю, — твёрдо сказала Айя. — Это вы велели его забрать.

— Прекрати истерику из-за какой-то драной кошки. Почему ты не на занятиях, где тебе положено быть? — строго спросила мачеха.

— Искала котёнка, которого вы велели выгнать.

Айя развернулась и ушла в свою комнату.

— Бастет, великая богиня, прошу тебя, верни мне мою кошку...

Только теперь она подумала, что даже имени не успела дать котёнку. На душе было так горько, будто у неё отняли последнюю радость.

А в это время молодой раб, которому поручили забрать котёнка и утопить его, разговаривал с ним.

— Ну какие же злые люди... Как можно погубить такую красоту? — бормотал он. — Я отнесу тебя в храм богини Бастет. Там за тобой будет хороший уход.

— Мио, — ответил котёнок и принялся ластиться к юноше.

Ахмос — так звали молодого раба — был не из этих земель и поклонялся другим богам. Именно поэтому ему и по-

ручили столь неблаговидное дело: избавиться от посланника Бастет.

Глава 3. Бессонная ночь фараона

В ту ночь великий фараон Египта Сети I почти не спал. Он не пригласил к себе в покои ни жену, ни наложниц. Встреча с министром сельского хозяйства расстроила его: урожай собрали меньше, чем планировалось. А ведь нужно было обеспечить провиантом армию — фараон задумал поход, чтобы усмирить соседей, которые совсем обнаглели с набегами. Они похищали людей в рабство, портили и грабили урожай.

Мрачные мысли овладели им. Не хотелось ни вина, ни женщин.

В какой-то момент фараон задремал. А может, ему только показалось, но воздух вдруг наполнился ароматом благовоний, и среди них особенно отчётливо чувствовался запах мускуса. Из темноты проступило лицо прекрасной женщины — настолько прекрасной, что захватывало дух. На её голове возвышался урей с головой кобры. А по кошачьим глазам фараон понял: перед ним великая богиня Бастет.

Богиня смотрела на него пристально, не мигая. По рукам великого фараона побежали мурашки — не каждый день являются богини. Сети I молчал, лишившись дара речи.

— Как фараон ты хорош, но как родитель — плох, — промолвила богиня. — Нам, богам, не положено вмешиваться напрямую в людские судьбы. Мы можем лишь давать советы. Так вот, фараон, мой тебе совет: собери своих детей и

расспроси об их нуждах. Если кто-то из них обратится к тебе с просьбой — будь так любезен, удовлетвори её. И будь внимательнее к жизни своих детей. У тебя ведь не только наследник престола, но и другие дети есть.

С этими словами лицо богини растаяло в белом серебристом облаке.

Сети I резно открыл глаза. В комнату лил лунный свет, освещая его ложе.

«На что намекала богиня? — подумал он. — Туя, кажется, хорошо управляется и с дворцом, и с хозяйством, и даже с моим гаремом. Жалоб ни от кого нет... Но боги просто так на контакт не выходят. Значит, я что-то упустил».

Он решил: завтра же с утра велит собрать всех детей и поговорить с ними.

Глава 4. Утро во дворце фараона

На следующее утро, чуть свет, фараон повелел собрать в одном из залов дворца всех своих детей и наложниц. Когда явилась его жена Туя, он попросил её удалиться, сказав, что хочет побыть с семьёй наедине. «С тобой я поговорю позже», — добавил он.

— Я собрал вас всех, чтобы выслушать ваши просьбы, пожелания и жалобы, — обратился фараон к собравшимся. — Я слишком занят заботами о государстве и слишком мало времени уделяю вам. Итак, у кого какие проблемы?

В ответ раздался нестройный хор голосов, наперебой уверявший, что у всех всё хорошо.

«Боятся Туи, — подумал фараон. — Это плохо».

— Всё, что вы скажете здесь и сейчас, будет исполнено, — твёрдо произнёс он. — Не бойтесь гнева царицы. В конце концов, мои дети должны быть смелыми, как и их отец.

Тут раздался звонкий голос:

— Я хочу обратиться с просьбой.

— Да, моя птичка, говори.

Имя Айя означало «летящая птица». Это была она.

Девочка рассказала, что богиня Бастет послала ей друга — маленького котёнка египетской породы мау, но царица велела отдать его слугам. Пока Айя ходила на кухню за едой для котёнка, его забрали. И теперь у неё нет друга.

Фараон грозно сдвинул брови.

«Вот кого имела в виду богиня, когда явилась ко мне ночью и посоветовала выслушать просьбы детей», — осенило его.

Как она посмела забрать подарок богини у ребёнка, у девочки, выросшей без матери? Слова Айи о том, что у неё нет друга, ярко обрисовали истинную картину во дворце.

— Позовите Тую, — приказал фараон слуге.

Все затаили дыхание.

Когда царица вошла, фараон, даже не взглянув на неё, приказал:

— Немедленно верни котёнка принцессе Айе. И если хоть одна шерстинка упадёт с его хвоста, ты сильно об этом пожалеешь.

Туя согнулась в низком поклоне.

— О великий фараон, я понятия не имею, где кошка. Я не отдавала распоряжений убрать её. Но я сделаю всё, чтобы слуги обыскали дворец и нашли её.

— Да, ты должна найти котёнка Айи. Считай, что от этого зависит твоя жизнь и судьба.

— Да, мой господин. Я немедленно отдам распоряжение найти котёнка принцессы.

Едва царица удалилась, на фараона обрушился поток жалоб, просьб и пожеланий от детей и наложниц. Писцы, стоявшие рядом, едва успевали записывать.

Через некоторое время царица явилась вновь. Под руки

стражники ввели молодого раба по имени Ахмос.

— Это он украл котёнка принцессы, — заявила Туя.

— Зачем тебе понадобился котёнок? — спросил фараон.

— Я хотел отнести его в храм богини Бастет. Это её кошка.

— Если великая богиня решила подарить своё создание принцессе Айе, то это кошка принцессы и ничья более. Что здесь неясного?

Фараон замолчал. Он прекрасно понимал: раба подставили. Раб поклонялся другим богам, и котёнок Бастет для него — пустое место. Это были проделки Туи. Но фараон также осознавал, что не может позволить жене ударить в грязь лицом. Раб — удобный выход, чтобы спасти ситуацию. А с женой он потом серьёзно поговорит — и насчёт Айи, и насчёт прочих.

— Ты знал, что чужое брать нельзя, тем более у принцессы, — произнёс фараон. — Я повелеваю отрубить рабу правую руку, чтобы неповадно было брать чужое. Уведите его.

Однако на жену он посмотрел так грозно, что Туя всё поняла: мужу ясны её истинные действия.

Когда фараон отпустил всех, Айя побежала к старшему брату. Тот был сыном наложницы, не мог претендовать на престол, но уже занимал военную должность в армии. Он был самостоятелен, и Туя имела на него мало влияния. Брат жил во дворце, и фараон часто советовался с ним по разным военным вопросам.

Айя обрисовала ему ситуацию и попросила спасти раба — ведь тот ни в чём не виноват, всё это проделки Туи.

Джабари (так звали брата) пообещал спасти Ахмоса, хотя бы ради того, чтобы насолить царице. Её все боялись, но никто не любил. Джабари действительно нашёл людей, которые помогли рабу бежать из-под стражи. Парня отправили в Бубастис, в храм богини Бастет, где он стал монахом. Фараон не стал никого наказывать за побег — он знал, кто помог рабу, и любил своего сына Джабари.

Айя нашла своего котёнка в своей комнате. Там же стояла лежанка для него и мисочки с мясом, молоком и водой. Видимо, служанкам приказали исправиться.

— Мио, — сказал котёнок, приветствуя хозяйку.

— Привет, мой сладенький. Тебя украли у меня, но, видишь, фараон вернул тебя мне.

— Мио, — котёнок ласково тёрся головой о руку Айи.

— Давай-ка назовём тебя Мия. Ты прямо сам всё время называешь своё имя.

— Мио, — сказал котёнок, словно соглашаясь.

Глава 5. Сети принял решение

Когда все разошлись, фараон откинулся на своём троне-кресле и прикрыл глаза. Он вспоминал время, когда был счастлив. Это случилось четырнадцать лет назад. Тогда он впервые встретил свою Неферури.

Она была жрицей храма Бастет в Дейр-эль-Медине — поселении ремесленников, которые создавали храмы в Долине царей и Долине цариц. Дейр-эль-Медина находилась неподалёку от Уасет — политического и религиозного центра Египта эпохи Нового царства. Сети пришёл туда с матерью. Та поклонялась обеим богиням — и Бастет, и Исиде — и часто повторяла: «Сидеть на руках двух богинь лучше, чем на руках одной». Возможно, она была права.

В тот вечер в храме шла ритуальная служба. На каменном полу танцевала девушка. Она была так красива и пластична, что у будущего фараона перехватило дыхание. Танцуя, она впала в транс и, не останавливаясь, заговорила громким голосом, словно проходящим сквозь плотную заслону:

— Ваши вопросы.

Люди подходили по одному, быстро спрашивали — и так же быстро отходили, получив ответ.

— Она оракул? — спросил тогда будущий фараон у матери.

— Да. Её устами говорит богиня, — ответила та.

Семья Сети I изначально принадлежала к военной элите, а не к правящей династии. Его отец, Рамсес I, был военачальником и пользовался особым доверием фараона Хоремхеба. Перед смертью Хоремхеб, не имевший наследников, избрал Рамсеса своим преемником — так началась XIX династия.

Рамсес I правил недолго — около шестнадцати месяцев — но успел подготовить сына к власти. Ещё при жизни отца Сети стал официальным наследником и даже соправителем, так что принимал решения самостоятельно. Он уже познал женщин, у него уже были дети от наложниц. Туя была одной из них. Её отец служил под началом его отца и не возражал отдать дочь за многообещающего юношу из семьи, приближённой к правителю страны. Туя казалась ему тогда надёжной и основательной. Она уже родила ему сына — Рамсеса, очень смышлёного мальчика. Сети знал, что Хоремхеб планирует передать власть его отцу, а отец — ему. Когда он станет фараоном, он женится на Туе и назначит Рамсеса наследником.

Но все карты спутала эта неожиданная встреча.

Сети влюбился. Он просто ничего не мог с собой поделать. После того памятного вечера он приходил в храм снова и снова. Наконец они познакомились: она сама подошла к нему и спросила, не мучает ли его какой-нибудь вопрос, о котором он хотел бы спросить богиню.

Он ответил:

— Да, мучает. Может ли такая девушка, как ты, влюбить-

ся в такого парня, как я?

Она рассмеялась.

В тот вечер они долго гуляли по окрестностям. Она оказалась дочерью главного жреца этого храма. Её звали Неферури.

Решение жениться пришло неожиданно — будто осенило. Он сказал об этом отцу. Тот удивился, но ответил: «Видимо, так хотят боги. Раз ты встретил её в храме Бастет, куда тебя привела собственная мать, значит, таков их план».

Свадьбу сыграли в главном храме Бастет в Бубастисе.

Сколько истерик он выслушал от Туи… Её можно было понять. Но отказаться от Неферури он не мог.

Он вспоминал, как они сидели на открытой террасе на пышном ковре, облокотившись на мягкие подушки. Когда солнце клонилось к закату, Неферури скидывала одежду и, совершенно обнажённая, начинала танцевать для него — свой божественный танец. Закатные лучи освещали её тело, и оно казалось сияющим. Тёмные волосы, заплетённые в две косы и перехваченные золотыми лентами, струились по телу, словно две змеи. Она танцевала, танцевала, танцевала. Он сам впадал в транс. Когда солнце садилось, она прекращала танец, и тогда они занимались любовью до утра.

Однажды, в один из таких волшебных вечеров, танцуя, она широко раскрыла глаза и произнесла голосом — как сквозь заслонку:

— Я благословляю вашу дочь.

В тот же миг над головой Неферури пролетела маленькая птичка, покружилась и улетела.

Так они узнали, что родится дочь. И назвали её Айя — Птичка.

Когда Неферури умерла при родах Айи, Сети возненавидел богиню. Как она могла благословить союз — и тут же забрать жизнь любимой? Но у него осталась Айя. Теперь он размышлял: возможно, у богов свои планы на девочку, раз они дали ей жизнь, отняв мать.

Раз боги поменяли планы — он тоже переменил свои.

Он женился на Туе, надеясь, что та даст материнскую ласку маленькой Айе. Надеялся зря. Туя не только не стала матерью для ребёнка — она превратилась в злую мачеху. Этого Сети никогда ей не простит.

Фараон принял решение и велел охране позвать сына — Рамсеса.

Глава 6. Семья

Когда Рамсес вошёл в залу, он увидел, что фараон погружён в глубокие раздумья.

— Приветствую тебя, повелитель Египта, — сказал он.

— Садись, — ответил фараон.

Он помолчал некоторое время и наконец промолвил:

— Я вот зачем тебя позвал. Ты уже вполне зрелый мужчина, страна достанется тебе в наследство. Я хочу, чтобы ты сформировал собственный двор. Поэтому ты едешь в Аварис — это будет твоей резиденцией. Обустраивай всё на своё усмотрение. Хочу посмотреть, каким будет Египет после меня. Мать и сестру Тию заберёшь с собой.

— Даже так? — спросил Рамсес.

— Да, сын. Злые мачехи и тюремщики моим детям не нужны. Она твоя мать — тебе с ней жить. Вот и выстраивай отношения сам и приспосабливай свой двор.

— Да, я всё понимаю, — сказал Рамсес. — Прости её.

— Понять я могу, а простить — нет, — ответил Сети. — Уезжайте, как будете готовы, но не затягивай.

Они ещё немного поговорили, и Рамсес покинул залу. Фараон прикрыл глаза, погружаясь в свои мысли.

«Надо бы развлечь его девочку, — подумал он. — Пусть навестит деда, главного жреца храма Бастет в Бубастисе. Там как раз начинаются празднества в честь богини — ей бу-

дет интересно. Поплывём на военном корабле сына Джабари. Нужно подобрать команду сопровождения из воинов и жрецов».

Так он сидел, размышляя, пока дверь с грохотом не распахнулась и в залу не ворвалась Туя.

— Что, опять я и мои дети тебе стали не нужны? Ещё одна танцовщица появилась? — кричала она. — Опять меня с детьми в изгнание? Из-за чего? Из-за того, что я держала твой двор в строгости и дисциплине? А что надо было — всё на самотёк пустить? Исполнять всё, кому что вздумается?

По её лицу текли слёзы, размывая краску с глаз по щекам.

— Когда ты плачешь, ты некрасивая, — сказал фараон.

— Что?! — воскликнула Туя. — Это всё, что ты можешь мне сказать?

— Я всё сказал Рамсесу. Он займётся подготовкой. Как будете готовы — уедете.

— Я твоя жена! Я должна быть там, где фараон! — резко ответила Туя.

— Твой титул Великой жены фараона останется за тобой, — спокойно сказал фараон. — Я не собираюсь вредить Рамсесу и умалять прилюдно его мать. Но для меня теперь ты просто мать моего сына и наследника. Ты не оправдала свой титул.

— Я что, должна была угождать всем во дворце? — возмущённо начала она.

— Замолчи, — оборвал её фараон. — Не заставляй меня

совсем перестать тебя уважать. У тебя было всё, чтобы стать великой женой фараона и матерью не только своим личным детям, но и всему народу Египта. Ты же глупее глупой курицы — сосредоточилась только на своих детях. Ты лишила детства Айю, этого я тебе никогда не прощу. Ты была неоправданно жестока с моими наложницами и их детьми. Ни одна из них никогда не претендовала на титул Великой жены, но тебе было мало — ты просто их гнобила. Мои дети, в том числе от наложниц, — будущая элита страны и опора правителю. Но ни один из них не назовёт тебя мамой или бабушкой. Эта неприязнь перенесётся и на моего сына Рамсеса — только потому, что он твой сын. Вместо опоры для себя и государства мой сын получит стан заговорщиков и раскол в стране. Но где тебе думать на перспективу? Тебе главное — котёнка у ребёнка отнять.

— Я не отнимала! — зло ответила Туя.

— Замолчи. Оставь свои версии для слуг. Я знаю, это был твой приказ.

Лицо царицы пошло пятнами.

— Из-за драной кошки я должна покинуть дворец и фараона? — спросила она. — Это и есть царское решение?

— Совершенно верно, Туя. И старайся мне на глаза не попадаться — я не хочу тебя видеть. Вместе народ будет видеть нас только на официальных празднествах. Всё, уходи. У меня есть другие дела.

— Я не уйду, пока ты не отменишь свой приказ отправить

меня вместе с Рамсесом в Аварис! — твёрдо заявила Туя.

Фараон внимательно посмотрел на жену и медленно проговорил:

— Ты хочешь, чтобы стража вывела тебя отсюда? Это будет большой удар по твоему самолюбию. Лучше уходи сама и готовься к отъезду.

Глаза фараона были злыми. Туя резко развернулась и стремительным шагом вышла из залы.

«Пожалуй, сегодня вечером я навещу мою возлюбленную — жрицу храма Исиды, — подумал он. — Попрошу её станцевать и спеть для меня. Надо расслабиться и привести мысли в порядок».

Он столько времени уговаривал её стать его наложницей, осыпал золотом и дорогими подарками, но она отнекивалась, заявляя, что хочет быть свободной жрицей и служить богине, а дворец с его интригами её не привлекает.

«Что ж, возможно, она права», — вздохнул фараон.

Спустя пару дней Туя вызвала свою служанку Амунет. Когда та явилась, царица строго посмотрела на неё и спросила:

— Преданна ли ты мне?

— Что вы, госпожа! Как можно? Конечно, я вам преданна. Почему у вас возникли такие мысли?

— Ну вот и проверим, насколько ты мне преданна.

Туя открыла ларец, стоявший на столике, и достала пудреницу в виде морской ракушки. Откинула крышку — внутри лежали три небольшие жемчужины.

— Видишь эти жемчужины? Когда мы уедем, через неделю после нашего отъезда положишь одну жемчужину принцессе Айе в тёплое молоко, которое она пьёт перед сном. Жемчужины растворятся в молоке не меняя его вкус. Ещё через неделю — вторую. И третью — ещё через неделю. Принцесса Айя заболеет и умрёт, но не сразу: болеть и умирать она будет в течение месяца. Если исполнишь мой приказ — я награжу тебя деньгами, ты сможешь оставить службу и жить безбедно вместе с твоей сестрой и её детьми. Если нет — твоя сестра и её дети умрут, а ты будешь проклинать себя до конца своих дней. Так что выбирай.

Служанка застыла, широко раскрыв глаза. Она знала нрав царицы: та ни за что не отступит от задуманного. Если отказаться, Туя найдёт другого исполнителя, а сестру с детьми погубит — как и саму Амунет.

Сестра была вдовой с четырьмя детьми, и Амунет постоянно помогала ей деньгами. Если же согласиться исполнить волю царицы, оставалась надежда на побег или на помощь Исиды. Богиня обязательно поможет: Амунет усердно служит ей, посещает храм и приносит дары.

Царица не мигая смотрела на служанку.

— Я исполню вашу волю, — сказала та, протягивая руки и принимая из рук царицы пудреницу.

— Ну смотри, не надейся от меня сбежать. У меня руки длинные, я везде достану. Можешь идти.

Служанка на ватных ногах вышла из покоев, спрятала пуд-

реницу во внутренний карман и направилась в храм Исиды.

Когда Амунет ушла, Туя предалась мрачным размышлениям. Исполнит служанка приказ или побоится? В любом случае она от неё избавится — ей не нужны свидетели, которые могут хотя бы намекнуть на её причастность к смерти Айи. Известно, как отреагирует фараон: может, даже к смерти приговорить. Боги далеко, а фараон рядом. Надо будет поднести дары Исиде, чтобы помогала.

Эта соплячка Айя должна умереть. Мало того, что её мать увела — можно сказать, вырвала из рук фараона, — так теперь эта ещё и наябедничала, и вот какие последствия. Но с матерью тогда Исида помогла решить вопрос. Надеюсь, поможет и сейчас.

С этими мыслями Туя улыбнулась своему отражению в зеркале. Не на ту нарвались. Чтобы она сдалась без боя? Такого не будет никогда. Она хотела поручить отравление Айи своему начальнику тайной канцелярии, но, подумав, решила: не стоит так сильно зависеть от столь искушённого человека — мало ли что. А эта бестолковая корова Амунет выполнит задание просто из страха. А уж с ней она потом разберётся.

Служанка, придя в храм Исиды, обратилась к богине с мольбой и слезами на глазах. Она просила помочь ей не исполнять гнусный приказ царицы. Рассказывала, какая она бедная женщина, что сестра её — вдова с четырьмя детьми, и она не может подставить их под удар. И не знает, что ей

делать.

Глава 7. Богини

А в это время, где-то в другом измерении, в цветущем и благоухающем саду сидели две прекрасные женщины в белых хитонах и пили цветочный нектар — напиток богов. Это были богиня Исида и богиня Бастет. Они любовались садом и наслаждались пением птиц.

— Вот всё-таки ты беспечная богиня, — сказала Исида.

— Это почему же? — ответила Бастет.

— Твою подопечную и любимицу — принцессу Айю — планируют смертельно отравить. А ты не отслеживаешь ситуацию.

— Уж не Туя ли решила посягнуть на жизнь ребёнка? — усмехнулась Бастет. — Твоя, между прочим, подопечная. Совершенно беспринципная и алчная особа.

— Мне нет дела до симпатий и антипатий смертных. Я решаю государственные и политические вопросы, и смерть принцессы Айи мне совершенно не нужна. Мы, боги, просто используем человеческие слабости для манипуляции людьми — ради достижения нужных целей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.